

Тайны фотографического общества

За 150 лет в истории сибирской фотографии накопилось столько тайн и загадок, противоречий и коллизий, что настала пора о них рассказать. Рудольф Георгиевич Берестенёв, старший преподаватель кафедры телевидения, радиовещания и истории журналистики ИГУ подготовил к изданию книгу, в которой приоткрывает завесу над некоторыми событиями такого далёкого и такого недавнего прошлого.

Большая часть фотографий, собранных в этой раритетной книге, раньше нигде не публиковалась.

* Летом 1845 года в Иркутск приехал француз, отставной инженер-поручик, фотограф Александр Давиньон со своими громоздкими камерами-обкурами. Он посетил места, где жили на поселении, отбыв каторгу, декабристы, осужденные за участие в восстании 1825 года. Память о событии на Сенатской площади была еще свежа.

А. Давиньон сделал дагерротипы со многих жителей города, в том числе с декабристов С. П. Трубецкого, С. Г. Волконского, братьев Поджио, П. А. Муханова и членов их семейств. Шеф жандармов граф А. Ф. Орлов, узнав из писем о работе художника, допросил Александра Давиньона в Санкт-Петербурге и приказал изъять у поселенцев и родственников все портреты декабристов. В Сибирь полетели приказы. В одном из них было сказано, что сосланные декабристы не только пересылали свои портреты родственникам, но, более того, некоторые из них завели «собственные дагерротипы», сами друг с друга снимают портреты.

Действительно, среди декабристов был велик интерес к совсем недавно дошедшему до них изобретению. Об этом мы можем судить из их писем. Так, еще в 1843 году декабрист А. П. Юшневский писал брату: «Ты обещал показать опыты светописи. Вероятно, прочитал уже где-нибудь известия о новых опытах над действием света профессора Мезера, сделанные в присутствии Гумбольта и Энка. Подлинно дойдут скоро до того, что откроют средство удерживать изображение предмета, видимого в зеркале». Известно также, что Николай Бестужев и другие декабристы увлекались фотографией, хотя их опыты и не дошли до нас.

Орлов писал, что Государь Император высочайше повелел воспретить поселенцам из государственных и политических преступников на будущее время снимать с себя портреты и отправлять оные к родственникам или к кому бы то ни было. Одновременно в приказе требовалось, чтобы местное начальство конфисковало у поселенцев из декабристов все их портреты, а также и «принадлежности дагерротипов, доставив означенные портреты в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии».

К тому времени многие из декабристов, сосланных в Сибирь, уже находились на государственной службе, занимая те или иные посты, и пользовались определенными привилегиями. Тем не менее, на вопрос генерал-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова, должно ли «помянутое высочайшее повеление» относиться и к данной категории поселенцев, шеф жандармов недвусмысленно ответил, что «было бы лучше, если бы и состоящие на службе в Сибири из государственных и политических преступников не снимали с себя портреты и не пересылали оных к своим родственникам для собственной их же пользы, дабы портретами своими они не обращали на себя неуместное внимание».

Когда велась эта переписка, Давиньон уже вернулся в Москву, где и был арестован. В своих показаниях он всячески пытался приуменьшить количество портретов, но есть все основания считать, что сделано их было достаточно много.

С Александра Давиньона было взято обязательство: «1845 года, декабря, 31 дня, я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что не имею у себя ни одного портрета, снятого мною в Сибири посредством дагерротипа, с некоторых государственных преступников, кроме подобного портрета с преступника Панова, который и представлен мною в Третье отделение, и если буду путешествовать, то обязуюсь, под строгою по законам ответственностью, не снимать портретов с упомянутых преступников. Уволенный от службы инженер-поручик А. Давиньон».

Иркутские чиновники еще долго собирали портреты, сделанные Давиньоном, или расписки, подобные этой:

«1846 года января ...дня, в присутствии Ялуторовского полицейского управления, мы, нижеподписавшиеся, проживающие в городе Ялуторовске, находящиеся под надзором полиции государственные и политические преступники, выслушав предписание господина, состоящего в должности Тобольского гражданского губернатора, от 8-го настоящего месяца за № 18, дали эту подписку в том, что обязуемся не иметь у себя дагерротипов и что в настоящее время таковых у себя не имеем.

В том подписуемся:

Иван Пущин

Евгений Оболенский

Иван Якушин

Василий Тезенгаузен

Матвей Муравьев-Апостол»

Наученные скандальной историей с А. Давиньоном местные чиновники с неохотой откликались на желание художников открывать новые фотозаведения: они требовали оформленного разрешения на открытие фотографий у самого генерал-губернатора. Для этой цели в Иркутске был назначен чиновник особых поручений, надзиравший за фотосалонами, типографиями, литографиями. На нарушителей установленного порядка заводились дела, а их заведения закрывались.

Долгие годы считалось, что дагерротипы Давиньона были уничтожены царской администрацией. Однако в 90-х годах уже XX века в редких фондах Пушкинского дома в Санкт-Петербурге, в Историческом музее Москвы и Эрмитаже были обнаружены Давиньоновские фотографии декабристов и их семей, выполненные на серебряных пластинках. Дагерротипы сохранились. И. Поджио сфотографировался дважды, чтобы отправить снимки дочерям. На обороте одного из портретов поставлена подпись: «Дорогая Сонечка, вот черты твоего отца после 20 лет изгнания, в возрасте 53 лет. 15 июня 1845 г.».

* В среде иркутских фотографов большая часть была из ссыльных поселенцев. К примеру, таковыми являлись поляк Петр Адамович Милевский и провизор аптеки Валериан Андреевич Динесс. Вероятно, потому и не соглашались они сотрудничать с жандармскими службами. В апреле 1880 года на имя управляющего Иркутской губернией поступила записка: «Из донесения на благоусмотрение Вашего превосходительства при сем имею предоставить письмо фотографа Динесса об отказе в снятии с преступников в его фотографии карточек». Не прошло и месяца, как В. А. Динесс отправил на имя иркутского полицмейстера письмо, в котором сообщил о закрытии фотосалона на ремонт и о том, что у него отсутствует возможность принимать заказы на фотографию государственных преступников.

В циркулярах администрации предлагались рекомендации: «...применение фотографии даст возможность, снабдив фотоаппаратами филеров и членов полиции, добыть наилучшие доказательства как для розыска и следствия, так и для суда виновности подлежащих лиц в учинении преступных деяний, например, разбрасывание в толпе прокламаций, произнесение речей, несение флагов и т. д.».

Однако фотоснимки, полученные подобным образом, не всегда приносили желаемый результат. К примеру, в феврале 1862 года через Иркутск в Акатуй направлялся в кандалах революционный демократ поэт М. Л. Михайлов. Об этом событии было сообщение в Иркутской летописи: «С московского тракта каторжника доставили в резиденцию генерал-губернатора М. С. Корсакова. Когда экипаж с арестантом следовал по Большой улице, стоявшие по обеим сторонам жители города бросали поэту букеты и венки цветов. Фотографии М. Л. Михайлова, заключенного в кандалы, ходили по рукам, покупались за большие деньги».

* 10 июля 1871 года на Усольскую каторгу Иркутской губернии привезли вождя революционных демократов Николая Чернышевского. Появление в Сибири вольнодумца-революционера вдохновило молодых узников. Они объединились в тайную организацию, надеясь на поддержку всех политических ссыльных Восточной Сибири.

Новоиспеченные повстанцы начали готовить революционное восстание с целью захвата Иркутска и создания Сибирской республики во главе с вождем Н. Г. Чернышевским. Но начавшийся 24 июля бунт на Кругобайкальском тракте в Култуке был жестоко подавлен.

Однако мятежные планы продолжали жить. Вот строки из летописи: «5 января 1871 года в Иркутск приехал

находящийся на нелегальном положении Герман Александрович Лопатин с планом освобождения Николая Гавриловича Чернышевского. Остановился в гостинице «Амур», а затем перешел в дом чиновника Чурина. Был узан на улице, арестован жандармами и заключен в одиночную камеру при Иркутском жандармском управлении». Но и отсюда Лопатин совершает побег. Однако вскоре его задерживают на Ланинской улице и водворяют в карцер тюремного замка.

Через полгода, 18 декабря 1871 года, арестанта Н. Г. Чернышевского привезли в Иркутск. Начальник жандармского управления лично отвечал за сохранность опасного преступника, потому поселил опального революционера у себя на квартире и через два дня отправил его в Вилюйск.

Только 29 декабря этого года Г. А. Лопатина освобождают из тюрьмы до суда, при условии «не выезжать из города без разрешения полиции, не отлучаться из квартиры в ночное время и не допускать у себя никаких сборищ». Согласие исполнять предписания жандармов только усыпили бдительность властей. 10 июня 1873 года он третий раз совершает побег, теперь уже из помещения Иркутского верховного суда, который располагался на Тихвинской площади. Авторитет Лопатина в Сибири настолько был велик, что арестанту помогали даже те, кто рисковал потерять престижную работу. На первых порах его укрыл в своем доме полицмейстер Черепанов, а затем ему предоставил убежище известный в Иркутске фотограф, политический ссыльный Петр Милевский, проживающий на Зверевской улице. Скрываясь месяц в темной комнате фотолаборатории под видом ретушера, беглец покинул город.

В те годы знаменитые фотомастера П. А. Милевский и его товарищ Г. М. Богданович по настоянию жандармского управления занимались, параллельно со своей непосредственной работой, судебной фотографией. Потому, вероятно, и не догадались карательные органы искать Лопатина в фотографических заведениях.

* В начале XX века жена иркутского фотографа С. И. Назьмова Прасковья Ивановна Пронина открыла на Преображенской улице собственную фотографию для мужа. Некоторое время в этом фотозаведении скрывался от жандармов анархист Нестор Каландаришвили под видом ретушера. Позже, зимой 1919-го, в дом Назьмовых тайно привозили с обмороженными ногами скрывавшегося от колчаковской контрразведки партизанского командира, того же Нестора Каландаришвили. Жена фотографа Назьмова выхаживала больного, не прибегая к помощи городских врачей.

* О фотографе Владимире Павловиче Абламском я прочел в районной газете. Говорилось: «...будучи узником «Озерлага», он самодельным фотоаппаратом снимал в «Зоне». Его фотографии явились основой для издания во Франции книги о ГУЛАГе...»

Его отец, Павел Николаевич Абламский, был военным фельдшером при Иркутском госпитале до 1918 года, имел в городе собственную фотографию. В 1922 году семья Абламских эмигрировала в Харбин.

К тому времени, когда родители бежали от большевиков в Манчжурию, Владимиру было 13 лет. Он и подумать не мог, что и родители, и он сам будут отнесены в России к категории «врагов народа».

Летом 1954 года Красная Армия вошла в Харбин. Советская контрразведка начала аресты эмигрантов из России. Был взят и осужден на 20 лет и фотожурналист Владимир Абламский. После 11 лет заключения пришла свобода. Практически ослепший, плохо разбирал он строчки на клочке бумаги, врученной в конторе лагеря: «Дело по обвинению Абламского Владимира Павловича, 1911 г.р., ур. г. Киева, до ареста 12 сентября 1945 г. проживающего в Харбине, пересмотрено, и по решению Комиссии Президиума Верховного Совета СССР из мест заключения освобожден 25 августа 1956 г. как необоснованно осужденный по политическим мотивам.

По данному делу Абламский В. П. реабилитирован полностью».

В те годы местная газета писала: «Путь сценариста Мишеля Доэрона прошел по маршруту Тайшет – Братск – Вихоревка. Парижанин встречался с бывшими узниками Озерлага и другими людьми, которые могли рассказать об истинных строителях железной дороги Тайшет – Лена. Главным героем фильма станет бывший узник Озерлага, житель Вихоревки Владимир Павлович Абламский, в прошлом студент Гентского университета... Кассета с видеофильмом «Сибирь. Съёмки против света» - час повествования о суровой судьбе этого мужественного человека и его друзей. Высокая драматургия, вдумчивая операторская работа мастерски раскрыли образ фотографа Владимира Павловича Абламского».

Последние снимки сделал Владимир Павлович незадолго до кончины, запечатлел знаменательное событие: встречу пассажирского поезда с бывшим узником ГУЛАГа, знаменитым писателем Александром Исаевичем

Солженицыным, возвращающимся из-за границы.

* Интересна судьба и сибирского фотожурналиста Михаила Михайловича Минеева. Лучшие фотографии М. Минеева, удостоенные дипломов и грамот, экспонировались на престижных международных выставках в Будапеште, Джакарте, Праге, Белграде, Калькутте, Лиссабоне, Лондоне. Его работы опубликованы в сборнике «Советские мастера фотографии», вышедшем в Германии в 1956 году, в Лондонском ежегоднике «Лучшие фотографии мира», в «Чехословацком ревю» за 1962 год.

Однажды на международной фотографической выставке, где участвовал М. Минеев, побывал посол США Гарриман. Дипломат задержался у оригинальной фотоработы «Коза на рельсах», попросил организаторов выставки пригласить автора. Познакомившись с Минеевым, высказал свое восхищение полотном и уговорил подарить снимок президенту Америки.

– В рабочем кабинете Джона Кеннеди красовалась моя русская козочка, – шутил Михаил Михайлович. – От имени Президента Соединенных Штатов одарили меня авторучкой с золотым пером «Паркер» и безопасной бритвой, которую храню как дорогую реликвию.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ИСТОРИЯ, 👁 10073 03.09.2008, 15:43 🔄 762

URL: <https://babr24.com/?ADE=47306> Bytes: 13652 / 13630 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)